

На самом престижном месте сидела пожилая дама с белыми как снег волосами и сгорбленной позой. Однако ее лицо светилось энергией, а из глаз исходила необыкновенная аура. Несмотря на расслабленность и улыбку, от нее исходила ужасающая аура, охватившая весь зал. Все эти признаки указывали на ее необычайную силу.

Как минимум, она была намного сильнее Вэй Тянькана, а скорее всего, даже сильнее Му Яна. Ли Тяньмин заметил, что даже Му Ян стоял рядом с ней с огромным уважением.

Независимо от того, кем была эта пожилая женщина, в ней определенно было что-то особенное!

Рядом с ней стояла молодая девушка, одетая в светло-оранжевую длинную юбку, с волосами, аккуратно завязанными в хвост. Поначалу она не выглядела сногшибательно, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это просто потому, что она не прилагает особых усилий, чтобы нарядиться. Если бы она это сделала, то, несомненно, стала бы сногшибательной, ведь ее глаза сияли, как гладь озера. Она обладала врожденной элегантностью, которая, казалось, была у нее в крови, но черты ее лица были мягкими и совсем не властными.

Но больше всего Ли Тяньмина удивили ее бледно-серые волосы, которые были почти такого же оттенка, как у Вэй Цзина.

"Тяньмин, подойди и вырази свое почтение госпоже Ли Цзиньюй из секты Великого Востока", - поспешно приказал Вэй Тянькан.

"Давайте не будем вести себя как чужаки. Мы все здесь родственники, так что зовите меня просто бабушка Ли". Старушка добродушно улыбнулась, ее глаза прищурились.

"Приветствую вас, бабушка Ли". Услышав указания Вэй Тянькана, Ли Тяньмин был предельно вежлив. Но что такое Великая Восточная Секта?

Насколько Ли Тяньмину было известно, Вермилион Берд находился на территории, известной как Гранд-Ориент Реалм, который был частью Огненно-желтого континента. Это было огромное царство, наполненное бесчисленными существами, и там было создано множество малых государств, и Вермилион Берд была одним из них.

Говорили, что Небесный Элизиум был правителем этого царства, но теперь казалось, что здесь была еще одна секта мастеров-зверолюбов, известная как Секта Гранд-Ориент.

Ли Тяньмин оставил свое любопытство при себе, а Вэй Тянькан продолжил, представляя девушку. "Эта девушка - внучка госпожи Ли, Ли Циньюй. Она младше тебя на пять лет, но ее сила превосходит все твои фантазии", - удивлялся Вэй Тянькан.

Ли Тяньмин внимательно посмотрел на девушку. Невозможно было ошибиться, что она была на стадии Единства. Ей было всего пятнадцать лет, но она уже была намного сильнее Линь Сяотина! Любой человек, способный достичь такого в Птице Вермилион, несомненно, считался

бы мифическим гением, который появлялся лишь раз в десятки тысяч лет! Это было достаточным доказательством того, что Великая Восточная Секта была намного больше и могущественнее, чем могли себе представить жители Вермилион Берд, даже если она была меньше, чем Небесный Элизиум.

"Здравствуйте, госпожа Ли". Ли Тяньмин улыбнулась.

"Приятно познакомиться". Девушка улыбнулась в ответ, показав свой мягкий характер. Для такого невероятного таланта, как она, было впечатляюще иметь такое поведение.

Ли Тяньмин знал, что даже такой человек, как Линь Сяотин, высший талант Птицы Вермилион, едва пробился в Небесный Элизиум с помощью боевой души Святого Зверя. Само собой разумеется, что ученики этих сект были совсем другого калибра, нежели он.

Одно только существование Ли Цинъюя было достаточным доказательством.

"Брат Вэй, Тяньмин не очень хорошо знаком с моей внучкой и мной, так почему бы тебе не объяснить ему, что мы обсуждали?" Даже разговаривая с Вэй Тяньканом, Ли Цинъюй с улыбкой смотрел на Ли Тяньмина.

Почему-то ему казалось, что эта бабушка Ли особенно любит его и смотрит на него с тоской. Может быть... у нее был какой-то странный фетиш? Но, конечно, это было лишь его абсурдное воображение.

Вэй Тянькан позвал Ли Тяньмина вперед и положил руку ему на плечо. "Тяньмин, давай сначала поговорим о Жизнебоге. Ты знаешь, откуда берется жизненная трость клана Вэй?"

"У нас есть предок по материнской линии по фамилии Ли". Ли Тяньмин взглянул на Вэй Цзин; она в какой-то мере уже объясняла ему это.

"Все верно. Но знаете ли вы, что этот предок был из клана святого Ли из секты Великого Востока? Более того, знаешь ли ты, что именно благодаря Жизненной Башне клан святых Ли десятки тысяч лет правил Великой Сектой и даже Великим Восточным царством?" Вэй Тянькан явно пылал от гордости.

"Конечно, я не слышал об этом раньше", - промолвил Ли Тяньмин.

"Ну, теперь ты знаешь".

Но Ли Тяньмин заметил, что здесь использовалось слово "властвовал" в прошедшем времени.

"Великая Восточная Секта такая же большая, как Небесный Элизиум?" спросил Ли Тяньмин.

"Эти две секты примерно равны, но в течение последней тысячи лет Небесный Элизиум имел небольшое преимущество и в настоящее время является правителем королевства. Но, конечно, наша секта воспитала столько же сильных мира сего и сильнейших культиваторов", - с гордостью сказал Ли Цзиньюй.

Действительно ли они были настолько сильны? Поток информации застал Ли Тяньмина врасплох. Значит, предок семьи Вэй отделился от клана Святого Ли, который, судя по названию, был силен даже во всем Великом Восточном царстве.

"В Великом Восточном царстве насчитывается более семисот государств, и его границы простираются далеко и широко. Но на всей земле наш Клан Святого Ли был одним из самых могущественных кланов на протяжении бесчисленных веков! Только кланы, процветающие десятки тысяч лет, могут быть коронованы как клан Святого!"

"Что касается секты Великого Востока, то она всегда была сектой, которая передавалась по наследству через наш клан Ли Святого, а это значит, что каждый мастер секты был главой клана Ли Святого". Глаза Ли Цзиньюй сияли, когда она рассказывала о славе своего клана.

Ли Тяньмин был очарован великолепным новым миром, который описывал ему Ли Цзиньюй. Кто мог знать, что в "Вермилион Берд", кроме "Небесного Элизиума", есть еще одна секта, равная по величине и силе, которая возвращает такие таланты, как Ли Цзиньюй?

Ли Тяньмин жаждал отправиться за пределы Вермилион Берд и исследовать мир за ее пределами. Ему не терпелось лично испытать все то, что описал ему Ли Цзиньюй, своими глазами! Но это говорило...

"Простите, могу я спросить, какое отношение это имеет ко мне?" Ли Тяньмин не мог понять, чего хочет эта старая бабушка.

"Это имеет к тебе самое непосредственное отношение! Тяньмин, как много ты знаешь о Лифесбане?" - спросил Ли Цзиньюй.

"Довольно много".

"Ты считаешь Лайфсбэн проклятием, не так ли?"

Ли Тяньмин кивнул.

"Вот тут ты ошибаешься. Лайфсбан - это причина славы клана святых Ли и источник невероятной способности к культивированию у наших учеников! Хотя Лайфсбан ускоряет старение нашего тела и истощает нашу жизнь, наша культивация ускоряется в разы, как только мы избавляемся от него."

"Наши предки очень долго страдали от Лайфсбэйна, и они нашли способ снять проклятие и преобразовать его баны прямо в талант! "

"Цинъюй, покажи ему свои кольца".

"Да, бабушка." Ли Цинъюй подошла, как ей было велено, и задрала правый рукав, показав три черных, сцепленных между собой кольца, идентичных кольцам Вэй Цзина!

"У Цинъюй есть родословная трех воплощений, что делает ее одной из самых ярких звезд нашего молодого поколения. Более того, эти три кольца дадут Цинъюй шанс в будущем побороться со Святой ступенью! "

Святой? Вэй Цзин уже упоминал об этом, она слышала об этом от его настоящего отца, Ли Муяна. Мифическая ступень Святого была следующей после Небесной Воли, и на ней культиваторы могли даже продлить свою жизнь.

"Тяньмин, ты знаешь, сколько у нас людей с тремя банными кольцами среди всего молодого поколения?" - спросил Ли Цинъюй. спросил Ли Цинъюй, на что Ли Тяньмин покачал головой.

"Во всем клане их не больше десяти, и каждый из них имеет шанс пробиться в Святые". пояснил Ли Цинъюй.

"О." Ли Тяньмин кивнул. Похоже, у них действительно есть шанс, но это не было гарантией.

"У большинства наших учеников есть либо одно, либо два кольца. Те, у кого только одно кольцо, как правило, чуть более средние, и большинство из них способны достичь Небесной Воли. Те, у кого два кольца, вполне способны достичь пика Небесной Воли. Но, конечно, все это основано на предположении, что их привязанные к жизни звери соответствуют определенному стандарту". пояснил Ли Цинъюй.

"Понятно." Ли Тяньмин продолжал кивать.

"Тогда ты должен знать, что на протяжении всей истории нашего клана Ли все те, у кого было четыре кольца, были самыми лучшими во всем королевстве, и каждый из них принес по меньшей мере пятьсот лет процветания и величия!" Ли Цинъюй вдруг засиял красным от волнения.

"Э-э, я тоже этого не знал", - заикнулся Ли Тяньмин.

"Тогда почему бы тебе не показать мне свою правую руку!" Она смотрела на него с большим рвением.

На самом деле Ли Тяньмин был слегка ошарашен, когда она заговорила о тех, у кого три кольца. Понимая, что у него нет выбора, Ли Тяньмин медленно задрал правый рукав, обнажив пять сцепленных между собой колец.

"Небеса превыше! Кровная линия ПЯТИ воплощений! Это первое, которое мы видели с тех пор,

как наш первопредок основал наш клан!" Ли Цзиньюй поднял глаза к небу и вдруг разрыдался.

Ли Тяньмин уставился на старуху, которая совершенно обезумела. Действительно ли такая реакция была необходима?

"Ли Тяньмин, ты обладаешь родословной пяти воплощений. Ты - наша надежда снова стать величайшим кланом. Твое рождение - это благословение наших великих предков!" Ли Цзиньюй схватил его за руку и нетерпеливо потряс.

"Бабушка Ли, легко!" Ли Тяньмин чуть не потерял равновесие.

"Бабушка, успокойся". Даже Ли Циньюй показалось, что бабушка слишком бурно реагирует, и она подошла, чтобы остановить ее.

Ли Тяньмин чувствовал себя немного неловко, глядя на ревущую и плачущую старушку. Он полагал, что даже Ли Цзиньюй не знает, что у него на левой руке еще пять колец. Он не знал, как они узнали о его "родословной пяти воплощений", но правда заключалась в том, что у него, Ли Тяньмина, была родословная десяти воплощений! Если даже пяти колец было достаточно, чтобы основать святой клан, процветавший сотни веков, то что уж говорить о нем?

Он не посмел сказать правду Ли Цзиньюй, потому что интуиция подсказывала ему, что она, скорее всего, упадет в обморок на месте. Он обернулся и обменялся взглядом с Вэй Цзином и остальными.

Ли Тяньмин всегда знал, что в его Lifesbane есть что-то потрясающее, что позволило ему очистить три уровня в кратчайшие сроки. Но до какой степени? Если четыре кольца могли обещать их клану пятьсот лет величия, а пять колец имел только их первопредок, основавший клан, то на что способны десять колец?

Наверное, это тоже как-то связано с Первобытными Зверями Хаоса. Несмотря на это, Ли Тяньмин знал, что ему придется скрывать тот факт, что у него десять колец, а не пять. К счастью, двое из клана святых не узнали, а Вэй Цзин и остальные не рассказали им об этом.

Очевидно, Ли Цзиньюй и Ли Циньюй наблюдали за ним из тени без его ведома, но не узнали о его других пяти кольцах. Было непонятно, как они определили, что он обладает родословной пяти воплощений, и он мог только предполагать, что Вэй Цзин и остальные рассказали им об этом.

Ли Цзиньюй, наконец, вновь обрела спокойствие. "Тяньмин, бабушка хочет что-то сказать". Она с любовью посмотрела на Ли Тяньмина, словно он был ее родным внуком.

"Да, бабушка, я слушаю", - послушно ответил Ли Тяньмин. У него не было другого выбора, кроме как слушать, иначе кто знает, что эта старуха натворит в своем волнении.

"Ты - величайшее сокровище в клане Ли Святого, да и во всей Секте Великого Востока.

Возвращайся к своим корням и следуй за мной обратно в наш клан, не утруждай себя этим собачьим дерьмом - Небесным Элизиумом. Когда ты вернешься в секту Гранд-Ориент, вся наша семья будет рядом с тобой, и ты сможешь получить все, что захочешь".

"Если хочешь, я даже прогоню для тебя этих двух собак из Небесного Элизиума. Следуй за бабушкой, Тяньмин. У меня никогда не было внуков, но я обещаю, что буду относиться к тебе, как к родному". Глаза Ли Цзинъюя сияли.

Ли Тяньмин, напротив, не знал, как реагировать. Откуда ему было знать, что такая большая шишка в Секте Гранд-Ориент будет так стремиться заполучить его только из-за его Жизнебога? Он не привык к такой популярности!

Тем не менее, и Вэй Тянькан, и Вэй Цзин намекали ему, чтобы он выбрал Великую Восточную Секту. В Небесном Элизиуме он был бы обычным учеником без поддержки, и бог знает, что бы с ним случилось. Но в Секте Великого Востока, что еще нужно было говорить, если Ли Цзинъюй относилась к нему, как к собственному внуку?

Но во время этого короткого колебания Ли Цзинъюй почувствовала необходимость еще больше убедить Ли Тяньмина.

"Тяньмин, мой сын Ли Вуди - нынешний мастер секты, и он там главный. Он уже договорился, что примет тебя как своего крестника, как только ты прибудешь в секту".

"Роль мастера секты всегда была наследственной, передавалась от отца к сыну, сколько себя помнят люди. Но жаль, что у моего сына никогда не было своего сына. Если ты последуешь за мной в наш клан, ты сразу же будешь коронован как младший мастер секты, и только один человек будет выше тебя, а все остальные ниже!"

"А когда моего сына не станет, ты станешь новым Великим Мастером секты!"

Ли Тяньмин не мог не ущипнуть себя. Неужели это был сон? Даже в его сне не было бы такого поворота сюжета!

Ничтожество из Птицы Вермилион должно было присоединиться к секте Гранд-Ориент, в прошлом мастеру царства Гранд-Ориент, в качестве младшего мастера секты? И как только Ли Вуди сдаст экзамен, он станет новым мастером секты Гранд-Ориента?

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой!

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978357>